

О МЕЛЕХОВЕ Е. П. — в ПОМПОЛИТ

МЕЛЕХОВ Евгений Петрович. Проживал в Рязани, служил учителем гимназии, после революции работал корректором в типографии. 4 сентября 1919 — арестован как заложник, приговорен к концлагерю до конца гражданской войны и 22 сентября отправлен в Ивановский концлагерь. В октябре 1919 — к Помполит обратился за помощью его сын Дмитрий Евгеньевич Мелехов.

<20 октября 1919>

«В Политический Красный Крест

Дмитрия Евгеньевича Мелехова, студента
Моск<овского> Госуд<арственного>
Университета и Военного контролера
Московского округа.

Заявление

Неделю назад я подал в Политический Красный Крест анкетный лист об арестованном моем отце, Евгении Петровиче Мелехове, и мне было предложено дать более полные сведения о нем, приложив медицинское свидетельство о его болезни.

Арестован он был, как заложник еще 4/IX-19 года в Рязани, откуда через 2½ нед<ели> был отправлен в Московский Ивановский концентрационный лагерь, где и находится в настоящее время, отнесенный к VI категории заключенных до конца гражданской войны.

Причиной его ареста, вероятно, было то, что он был избран в Городскую Думу после февральской революции от духовенства г<орода> Рязани, причем, последние, не надеясь своими силами провести своего представителя, просили партию х<ристиан>-д<емократов> принять его в свой список, отдавая свои голоса при выборах. Таким образом, отец был проведен по списку этой партии и записан в числе ее членов.

Можно твердо сказать, что он политической деятельностью никогда не занимался и в партии не был и до революции, и после октябрьского переворота не принимал никакого участия в партийной жизни. Одинаково он не был никогда ни буржуем, ни эксплуататором, т<ак> к<ак> и раньше воспитывал на свое учительское жалованье семью из 7 челов<ек> детей и последнее время работал корректором в типографии Губсовнархоза.

Все это в подробностях описано мною в заявлении моем, к<ото>рое сейчас находится (уже 2½ недели) у т<оварища> Дзержинского, и в заявлении рабочего комитета типографии, которое поступило 1½ недели назад в комиссию по делам заключенных при ВЧК через отдел принудит<ельных> работ при Наркомтруда. Последнее само по себе заслуживает доверия, первое же во всех деталях подтверждено Рязанскими коммунистами, знавшими отца с самой школьной скамьи: В. А. Воскодовым, членом Губисполкома Коллегии правозащитников при Ревтрибунале и Воробьевым, членом Горисполкома.

Оба эти заявления лежат без движения, а между тем они документально подтверждают, что арест моего отца — результат недоразумения, которое, однако, начинает угрожать серьезными последствиями.

Дело в том, что семья моя осталась вся на руках только матери, которая в силу своей болезни, требующей постоянного лежания в постели, да и в силу возраста (49 лет) не может служить. Я служу и учусь в Москве, в один момент бросил бы свое образование и службу здесь, если бы

<здесь> мог оставить без постоянной помощи отца. А в Рязани теперь семья без мужчин, без помощи, и можно предполагать выключение отца из списков работников типографии, тем более, что уже больше 1½ месяцев ему не выдают жалованье.

Свидетельство о болезни отца (врач в Рязани давно уже констатировал у него эмфизему легких и сердца) я получить до сего времени не мог, т<ак> к<ак> ни свиданий, ни передачи писем в лагерь нет, а почтовые уведомления, очевидно, до него не доходят, а если и дойдут, то очень нескоро. Я уже устал ожидать в течение 1½ месяцев, устал бегать по канцеляриям и везде получать одни дерзкие недовольные ответы — ожидание результатов через неделю и снова через неделю, обращаюсь за помощью в Политич<еский> Красный Крест в надежде у Вас найти хоть каплю участия и помощи.

Д. Мелехов.

20/X-19 г<ода>.

г<ород> Москва

М<алая> Бронная, 12, 4»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 216. С. 57-58. Автограф.